

Грехова О. А. (Екатеринбург, УрГПУ)

***Возвращение в провинцию: «Обмен» Ю. Трифонова,
«Шпионы» М. Фрейна***

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению хронотопа английской и русской провинции с точки зрения категорий пространства, времени и субъекта на материале повести Ю. Трифонова «Обмен» и романа М. Фрейна «Шпионы». В обоих произведениях за мелкими подробностями частной жизни в провинции, куда возвращаются герои, спустя несколько десятилетий, скрывается идея угасания семейных очагов, уход целых семейных кланов, в результате чего происходит вырождение самой провинции. Таким образом, постановка бытийных, вечных вопросов стирает национальные, временные и пространственные границы между судьбами героев этих произведений.

Ключевые слова: провинции, столицы, хронотопы, пространство, время, русская литература, русские писатели, английская литература, английские писатели, литературное творчество.

Grekhova O. A. (Yekaterinburg, USPU)

***Return to the province: «Exchange» Y. Trifonov,
«Spies» by M. Frayn***

Abstract. The article is devoted to the consideration of English and Russian provinces. The analysis of categories of space, time and subject (chronotope) is presented. Despite the significant differences in spatio-temporal models of texts, the following similarities are found: in both works: small details of private life in the province, the idea of descending families, and, as a result, degradation of the province itself. Thus, the posing of existential, eternal questions erases the national, temporal and spatial boundaries between the fates of Trifonov's and Frayn's heroes.

Keywords: provinces, capitals, chronotopes, space, time, Russian literature, Russian writers, English literature, English writers, literary work.

*Чего только не делается у нас в провинции от скуки,
сколько ненужного, вздорного!
И это потому, что совсем не делается то, что нужно.*
А. П. Чехов.

Со времен Чехова в провинции ничего не изменилось
В. Е. Грудев.

Майкл Фрейн, современный английский прозаик и драматург, известен в нашей стране, прежде всего, как мастер переводов русской классической литературы в Великобритании. Лучшими его работами являются переводы на английский язык пьес А. П. Чехова: «Вишневый сад» («The Cherry Orchard», 1978 г.), «Три сестры» («Three Sisters», 1983 г.), «Чайка» («The Seagull», 1984 г.), «Дядя Ваня» («Uncle Vanya», 1988 г.). Ситуация знакомства английского прозаика с произведениями Юрия Трифонова любопытна – Майкл Фрейн сначала увидел постановку повести «Обмен» в Театре на Таганке в 1976 году, а затем познакомился и с ее письменным вариантом. Результатом знакомства стал перевод повести в 1994 году: «После чеховских пьес я ещё перевёл повесть Трифонова «Обмен» – она произвела на меня неизгладимое впечатление, когда я увидел её в Москве» [Фрейн 2010: 18].

М. Фрейн в своих произведениях отталкивается от традиций художественного творчества и А. П. Чехова, и Ю. М. Трифонова в силу того, что в его текстах, как и в произведениях русских классиков, все «перемешано» – глубокое с мелким, великое – с ничтожным, что и создает ощущение самой жизни в ее глубинных противоречиях. Именно поэтому, на наш взгляд, важно проследить, как это сложное взаимодействие транспонировано в художественную действительность произведений рассматриваемых авторов – в романе М. Фрейна «Шпионы» (Spies, 2002) и в повести Ю. Трифонова «Обмен» (1969). В данной статье мы остановим свой исследовательский интерес на сопоставлении образов русской и английской провинции в произведениях избранных авторов с точки зрения категорий пространства, времени и субъекта – т. е. ее хронотопа.

Центральными персонажами произведений Трифонова и Фрейна становятся герои-интеллигенты – Виктор Дмитриев и Стивен Уитли. В обоих текстах перед читателем постепенно разворачивается история их жизни, состоящая из потерь и встреч, ошибок и приобретения жизненного опыта. Для осознания истоков этого пути герои возвращаются в места своего детства, где когда-то были счастливы, в родной дом: «Я осознаю, что на самом деле меня тянет в собственное детство» [Фрейн: электронный ресурс]. Повзрослевшие герои, попадая в обжитое пространство, давно забытое и потерянное, начинают стихийно восстанавливать сцены из детской жизни, когда знакомым и родным был каждый угол и поворот в тех местах, которые они потеряли. Элемент ретроспекции усложнен в обоих произведениях тем, что детство героев, проведенное в провинциальном поселке, выпадает на время серьезных исторических сломов: Виктор Дмитриев в «Обмене» вспоминает революционные события, связанные с рождением поселка, Гражданскую войну, в которой участвовал отец, эмиграцию деда, военное время. Стивен Уитли в романе «Шпионы» сам является немецким эмигрантом, переехавшим с родителями в Англию во время Второй мировой войны.

Юрий Трифонов заслуженно считается мастером «городской прозы». В своих произведениях он изображает Москву со всеми ее подробностями и деталями быта. Включение в «Обмен» провинциального поселка Павлиново создает особую систему координат: провинциальный локус повести Трифонова может быть осмыслен как «геопозитический образ, несущий в себе, наряду с пространственными характеристиками, ментальное, культурное, историософское значение» [Селеменова 2009: 29]. Образ поселка в произведении мифологизируется, он существует в размытой системе координат: «...где-то далеко и близко, через всю Москву, на берегу этой же реки, его ждет мать...» [Трифонов: электронный ресурс] В реальности поселок с таким названием, топографией и судьбой находится в Калужской области, но даже подмосковный поселок Павлиново, каким он изображен в тексте, провинциален, принципиально нестоличен, герою же он представляется утраченным раем, идеальным пространством, живущим по своим правилам. В произведении изображается сложная судьба поселка – от его зарождения, медленного расширения до полного

угасания в настоящем времени. При этом Павлиново изображается и в постоянно расширяющейся перспективе (леса, поля, река, сады), соотносимой с идеей бескрайних просторов России.

В романе «Шпионы» показывается стихийное рождение провинциального поселка в Англии: «Весь поселок, наподобие потемкинской деревни, был собран на скорую руку чуть ли не накануне того, как сюда приехало семейство Уитли...». Интересно и еще одно отличие от русской провинции – европейский поселок показан не в широкой перспективе, как в «Обмене», а в постоянно сужающейся – он, как некая «вещь в себе» – принципиально локален, самодостаточен, отрезан от столицы. Единственное средство сообщения между ним и Лондоном – поезд, приходящий на станцию два раза в день. Строгая ограниченность пространства, по мнению исследователей, является одним из главных знаков Европы: «Она ограничена интеллектуально и пространственно, замкнута на собственных интересах, лишена широты миропонимания» [Злотникова и др. 2014: 129].

Важное значение имеет временной аспект хронотопа провинции. М. М. Бахтин дал следующее его описание: «Здесь нет событий, а есть только повторяющиеся «бывания». Время лишено здесь поступательного исторического хода, оно движется по узким кругам: круг дня, круг недели, круг месяца, круг всей жизни. Это обыденно житейское циклическое бытовое время» [Бахтин 1975: 396].

Так, в «Обмене» указано, что поселок был построен еще до революции, сам герой – Дмитриев – хранит о нем воспоминания 30-ти летней давности: «В тридцатые годы мальчик Витя, посредственный ученик, но прилежный велосипедист...приезжал сюда летними днями на скрипучем старом автобусе». Этот же путь (через пустыри, огороды, поле, запруды, рошу) проделывает уже повзрослевший Виктор. И хотя реалии окружающего мира меняются, но сам ход времени остается неизменным: «Он знал, что там сейчас бетонированная набережная, но рыбаки приходят все равно. Новые рыбаки из пятиэтажных домов, что за мостом». Кажется, что русская провинция присутствует не столько в замкнутом циклическом времени, но и находится во вневременных, вечных координатах.

Память о родном провинциальном поселке хранит и Стивен Уитли в «Шпионах». Родное место спустя пятидесятилетнюю дистанцию только выглядит иначе, маскируется под новую местность, а на самом деле также неизменно: «Все как прежде – и все переменялось. Дома стоят, где стояли, но уже не говорят того, что говорили раньше. А Стивен Уитли сделался стариком».

Отметим, что события в обоих произведениях, переживаемых субъектами повествования, вполне реальны. Но, при этом, эти исторические события представлены в виде «бываний», фрагментов воспоминаний, случайных впечатлений. Свои «бывания» создает вместо рутинной действительности отец Виктора: «Дмитриеву запомнилось, как легко сочинял отец смешные истории»; ради детской забавы мальчик Кит во время войны начинает считать свою мать немецкой шпионкой, разворачивая с другом целую игру с ночной слежкой и погонями: «Каким-то непостижимым образом Кит творил эти события... Он рассказывал историю, и история оживала».

В повести «Обмен» и в романе «Шпионы» присутствуют два повествовательных плана: ретроспективный, связанный с мотивом памяти о родном месте и, соответственно, с прошлым целого рода, и план настоящего времени, связанный с повседневным пространством, где человек «в сложившемся хронотопе черпает варианты решения жизненных проблем и создает их новые модификации» [Барабошина 2012: 246].

Таким образом, мотив памяти о событиях связан не только с припоминанием деталей быта прошлого, но и со сложной бытийной установкой: в обоих произведениях за этими мелкими подробностями жизни в провинции скрывается идея угасания семейных очагов, уход целых семейных кланов, в результате чего вырождается и сама провинция: «В этом мире, оказывается, исчезают не люди, а целые гнездовья, племена со своим бытом, разговорами, игрой, музыкой. Исчезают дочиста, что нельзя найти следов».

Такое постоянное двуединство бытового и бытийного, соотношение малого времени и большого, разворачивающееся в пространстве русской и британской провинции и передающееся глазами русского и английского мальчика/взрослого, стирает национальные, временные и пространственные границы и ста-

вит вопросы о месте человека в мире, о связи преходящего и вечного в нем.

Литература

1. *Барабошина Н. В.* К методологическому обоснованию понятия «хронотоп» // Вестник ОГУ. – 2012. – № 7. – С. 243-247.

2. *Бахтин М. М.* Эпос и роман. – М.: Художественная литература, 1975. – 809 с.

3. *Енукидзе Р. И.* Художественный хронотоп и его лингвистическая организация (на материале англо-американского рассказа). – Тбилиси, 1984. – 205 с.

4. *Злотникова Т. С., Ерохина Т. И., Летина Н. Н., Киященко Л. П.* Русская провинция в философском дискурсе: актуализация метафоры. – М.: Наука, 2014. – № 11. – С. 126-136.

5. *Селеменова М. В.* Художественный мир Ю. В. Трифонова в контексте городской прозы второй половины XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2009. – 41 с.

6. *Трифонов Ю. В.* Обмен [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=71723&p=1> (дата обращения: 05.05.2018).

7. *Фрейн М.* Шпионы [Электронный ресурс]. – URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/95377-maykl-freyn-shpiony.html> (дата обращения: 05.05.2018).

8. *Фрейн М.* Интервью с переводчиками // Мосты. – 2010. – № 4. – С 15-18.

9. *Хайдеггер М.* Бытие и время. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.